

СПОРТ
ДЕТЯМ

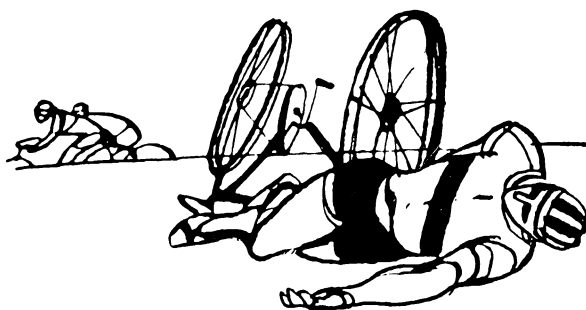
А. Кулешов

ПАДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ

А. Кулешов

ПАДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ

„ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ“
МОСКВА · 1970

**7А.02И
К-90**

Кто из любителей спорта не знает имени Джесси Оуэнса? Или Кассиуса Клея? Или Вильмы Рудольф? Когда-то под гром аплодисментов, под звуки гимна поднимались они, увенчанные победными лаврами, на пьедесталы почета, их фотографии не сходили со страниц тысяч газет, о них говорил весь мир. А теперь? Где они? Какова их жизнь?

В этой книжке писатель Александр Кулешов рассказывает о печальной судьбе зарубежных спортивных звезд, со многими из которых был знаком лично, встречался, беседовал.

**6—9—1
Тем. план
1970 г. № 16**

У НАС...

У нас спортсмену живется хорошо.

И совсем не потому, что он спортсмен. Людей, занимающихся спортом профессионально, т. е. зарабатывающих этим деньги, в Советском Союзе по сравнению с общим числом физкультурников не так уж много. Это тренеры, преподаватели физического воспитания, специалисты. Остальные — а их десятки миллионов — занимаются спортом в свободное время.

Но именно потому, что свободного времени у них достаточно, что есть у них и стадионы, и бассейны, и спортзалы, и инвентарь, и форма, и оборудование, что их бесплатно и с радостью примут в секцию, кружок, команду, и живется нашим спортсменам хорошо.

Вот ты. В твоей школе наверняка есть волейбольные, футбольные, может быть, баскетбольные и хоккейные команды. Возможно, ты даже участник одной из них. А может быть, ты хочешь заниматься боксом?

Пожалуйста. Иди во Дворец пионеров, в юношескую секцию спортивного общества, записывайся. Не стусишь — станешь боксером. Во Дворцах пионеров начали свой спортивный путь олимпийские чемпионы по боксу Геннадий Шатков, Владимир Сафронов.

А гимнастика тебя не увлекает? Посмотри, попробуй свои силы — ведь в твоём распоряжении школьный зал, где есть и брусья, и конь, и перекладина, и кольца! Ходи занимайся... И учитель физкультуры всегда поможет тебе. А весенние кроссы, а зимние лыжные походы, а вечера на катках!..

Но вот ты подрос, окреп, многому научился, тебя называют «подающим надежды». Ты можешь выступать за сборную своей школы, района, города, участвовать в розыгрыше «Золотой шайбы», или «Кожаного мяча», или «Веселого дельфина».

Быть может, ты станешь когда-нибудь выдающимся спортсменом, участником первенств страны, мира, олимпийских игр.

Но кем бы ты ни был, самым что ни на есть рядовым физкультурником или прославленным чемпионом, кем бы ни был твой отец — генералом, слесарем, академиком, трактористом, машинистом или артистом, какую бы ты ни избрал себе профессию и каких бы ты вершин в ней ни достиг — у тебя везде и всегда в нашей стране будут такие же возможности заниматься спортом, как и у любого твоего сверстника.

И только в одном случае перед тобой закроют двери спортзала Дворца пионеров или вашей школьной секции — это если в твоём дневнике появятся двойки.

Но молодость рано или поздно пройдет, хотя сейчас тебе и трудно представить себе это. Каким бы замечательным ни был спортсмен, однако в пятьдесят, сорок, даже иной раз в тридцать лет не покажешь тех результатов, что в восемнадцать или двадцать пять.

Жизнь есть жизнь. Придется расстаться с любимым стадионом, с праздниками больших соревнований. Уже не взойти на пьедестал почёта, уже не надавит на грудь золотой тяжестью медалей; в дальних краях, под чужими небесами не подкатит к горлу комок, когда торжественно звучит в твою честь гимн Родины и алое полотнище медленно поднимается на центральной мачте.

Что ж, это грустный для спортсмена день. День, когда приходится расставаться с Большим спортом.

С Большим, но не со спортом вообще. Ведь и дальше чемпион продолжает заниматься любимыми упражнениями, играет за «старичков», иногда судит соревнования, тренирует других, болеет за любимую команду... и пишет книги воспоминаний о своём спортивном пути.

Ну, а главное — основная его профессия всегда при нём. При нём то, чему он посвятил свою жизнь, — чемпион он или нет, есть ли в таблице его мировой рекорд или уже побит, но он по-прежнему врач, ин-

женер, рабочий, им он и останется до самой пенсии. От того, что он перестал выступать в больших соревнованиях, наш чемпион не умрет с голоду, не пойдет с протянутой рукой, не окажется без крова. Потому что живет он на тот заработок, который дает ему его профессия, а не спорт.

Многие спортсмены, уделявшие весь свой досуг спорту, перестав выступать и переключившись на учебу, совершенствование в своей профессии, стали кандидатами и докторами наук, достигли больших вершин в избранном ими виде деятельности.

Не буду голословным. Приведу несколько примеров.

Трудно найти в нашей стране человека, даже далекого от спорта, не знающего, кто такой Николай Озеров. Его голос из самых далеких уголков земли доносит до нас накал спортивных сражений. Заслуженный мастер спорта Озеров — выдающийся спортсмен: 45 раз завоевывал он звание чемпиона Советского Союза! И все это время учился, работал. Десятки ролей сыграл он на прославленной сцене Художественного театра. Помнишь, например, толстого, неуклюжего Хлеба в «Синей птице»? Эту роль играл некогда стройный, гибкий актер Николай Озеров.

Ныне он сумел соединить свою актерскую профессию и свое любимое увлечение — спорт. Заслуженный артист республики Озеров стал спортивным комментатором.

217 боев провел на ринге и 204 из них выиграл заслуженный мастер спорта Геннадий Шатков, неоднократный чемпион страны, Европы, олимпийский чемпион. Это не помешало ему с успехом закончить Ленинградский университет, стать кандидатом юридических наук, проректором ЛГУ, того самого университета, где когда-то учился сам. Сейчас он готовится защищать докторскую диссертацию.

Зоя Миронова в двадцатых годах была прославленной конькобежкой. Не раз завоевывала она звание чемпионки страны и столицы в беге на коньках и велогонках. Газеты того времени называли ее «летащей», ей было присвоено звание заслуженного мастера спорта.

С успехом выступая на ледяной дорожке, Миронова окончила медицинский институт, стала врачом районной больницы. Ныне Миронова тоже имеет касательство к спорту, только иное: она профессор, доктор медицинских наук, ученый с мировым именем. 4000 сложных операций совершили ее волшебные руки! «Волшебнице» — так и написали на подаренной «своему доктору» фотографии Людмила Белоусова и Олег Протопопов.

Заведующая отделением спортивной и балетной травматологии Центрального института травматологии и ортопедии Миронова вернула в строй многих наших прославленных спортсменов, балерин. И не только наших: из Италии, Индии, Мали, ОАР и других стран

приезжают к ней лечиться. Во многих городах земного шара выступала она с докладами, делилась опытом, у нее сотни учеников.

После Олимпийских игр в Мехико мне, как и другим нашим писателям и журналистам, побывавшим там, довелось много выступать в клубах, армейских частях, на заводах и фабриках, в институтах и школах. С нами выступали спортсмены и их тренеры. Как ни высоки были их спортивные результаты (многие стали олимпийскими чемпионами), их достижения в основной профессии были не меньше.

Суди сам. Замечательный наш боксер Валерий Попенченко, на Олимпиаде в Токио признанный лучшим боксером мира, ныне кандидат технических наук; Елена Петушкова, сумевшая в Мексике завоевать серебряную командную медаль в конном спорте (где женщины соревнуются вместе с мужчинами), преподаватель Московского государственного университета и тоже кандидат наук, только биологических.

Тренеры наших штангистов, и сами некогда прославленные чемпионы, заслуженные мастера спорта Аркадий Воробьев и Алексей Медведев — кандидаты наук, первый — медицинских, второй — педагогических. Наставники наших легкоатлетов и тоже в свое время чемпионы и рекордсмены Николай Озолин — профессор, Владимир Дьячков — доктор наук.

А знаешь ли ты, что известные шахматисты гроссмейстеры Марк Тайманов — пианист, Василий Смыслов — певец, Михаил Ботвинник — доктор технических наук, Александр Котов — инженер, за выдающееся изобретение награжденный во время войны орденом Ленина?

Были у нас когда-то известные легкострелы Александр Поликарпов и Михаил Бундин. Первый — сейчас строитель, за участие в создании стадиона им. Ленина в Лужниках ему присуждена Ленинская премия, второй — инженер, дважды лауреат Государственной премии.

А возьмем наших лучших футболистов и хоккеистов. Геннадия Гусарова, например, ныне инженера, Ивана Станкевича — преподавателя математики в Автодорожном институте, специалистов по авиационной технике аспирантов МАИ Бориса и Евгения Майоровых, Вячеслава Старшинова. Леонид Иванов — вратарь первой олимпийской сборной СССР — сейчас ударник коммунистического труда. Он шофер, и на его машине так и написано: «Лучший водитель Ленинграда», другой наш прославленный вратарь — Николай Соколов окончил Лесотехническую академию. Через его участок проходит дорога, ведущая в Разлив, к ленинским местам; Виктор Набутов — радиокомментатор, Алексей Хомич — фотокорреспондент; автор «золотого гола» нашей сборной в Мельбурне Анатолий Ильин — механик, ударник коммунистического труда...

Да разве всех перечислишь!

Много у меня коллег — выдающихся спортсменов, ныне отдающих немало времени журналистике. Ты наверняка читал рассказы нашего знаменитого штангиста Юрия Власова, чемпионки мира по конькам Риммы Жуковой, спортивные обзоры прославленного футболиста Сергея Сальникова. Как и Виктор Понедельник, он окончил факультет журналистики МГУ. А разве не зачитывался ты «Большим футболом» Андрея Старостина или «Звездами большого футбола» его брата Николая, успешно совмещающих тренерскую работу с литературой?

Впрочем, все наши газеты, журналы, радио и телевидение охотно предоставляют свои страницы, микрофоны и экраны прославленным ветеранам спорта, издательства выпускают их книги. Они не только делятся опытом и дают советы молодым, они рассказывают о своей интересной жизни. О том, как совмещали учебу или работу с напряженными спортивными тренировками и соревнованиями, о том, какой богатой жизнью живут сейчас.

Я говорил все время о тех наших спортсменах, кто закончил свою жизнь в Большом спорте. Но можно привести примеры — их сотни, тысячи — о наших не вчерашних, а сегодняшних чемпионах и рекордсменах, достигших в своей основной деятельности немалых успехов. Я уже назвал тебе Лену Петушкову. А вот прославленный борец, неоднократный чемпион мира Али Алиев — врач; олимпийский чемпион по парусному спорту Валентин Манкин — инженер; другой олимпийский чемпион — Виктор Санеев — отличный агроном.

Олимпийская чемпионка по конькам Людмила Титова недавно с отличием окончила Московский авиационный институт. Работает заведующей детским садом Людмила Пинаева — двукратная олимпийская чемпионка по гребле, а двукратный олимпийский чемпион по боксу Борис Лагутин — студент философского факультета ЛГУ.

Подвиги наших спортсменов на полях спортивных сражений, в первую очередь ветеранов, отмечены высокими спортивными званиями, грамотами, специальными памятными медалями.

Многие удостоены правительственных наград. Орден Ленина носят такие наши известные всему миру чемпионы и рекордсмены, ныне уже покинувшие Большой спорт, как Всеволод Бобров, единственный в мире олимпийский чемпион и по хоккею и по футболу, прославленные борцы разных поколений Иоганнес Коткас и Александр Иваницкий, неоднократные олимпийские чемпионы гимнасты Виктор Чукарин и Лариса Латынина, боксер Геннадий Шатков, трехкратные чемпионы мира по конькам Мария Исакова и Олег Гончаренко, футболист Игорь Нетто и другие. Их имена пользуются уважением и почетом.

Многие наши спортсмены, например олимпийский чемпион по боксу Владимир Сафронов, избраны депутатами районных, городских, областных советов.

В списках членов редколлегий и редсоветов спортивных изданий, президиумов спортивных федераций, спортивных обществ, в руководстве различных общественных организаций мы встретим многие имена ветеранов спорта. Некоторые из них являются представителями нашей страны в международных спортивных организациях. Старейший наш прославленный борец Алексей Катулин — вице-президент Международной федерации борьбы, бывший чемпион мира штангист Алексей Медведев — вице-президент Международной федерации тяжелой атлетики, один из наших лучших вратарей Валентин Гранаткин — вице-президент Международной федерации футбола, бывшие чемпионы страны Таисия Демиденко и Зоя Романова — члены женских комиссий международных федераций гимнастики и легкой атлетики...

О наших спортивных ветеранах, о тех, кто своими высокими достижениями прославил советский спорт, пишут книги и очерки, ставят фильмы, их приглашают к себе в гости рабочие и колхозники, воины и студенты, пионеры и школьники. Наверняка и в твоей школе бывал кто-нибудь из них, а если нет, то ты, конечно же, читал про наших героев минувших спортивных сражений. И если ты сам активно занимаешься спортом, то, признайся, не раз мечтал об их славной судьбе. Ну, а если ты и не заядлый физкультурник, то все равно тебя не могла оставить равнодушным их жизнь, их подвиги, их победы.

В нашей стране любой человек, если он честно трудился всю жизнь, пусть на самом скромном участке, заслуживает, уйдя на покой, всеобщего уважения. Тем более такого уважения заслужили те, кто своим трудом прославил Родину.

Такие люди у нас не могут быть забыты, и до самого конца они ощущают благодарность и уважение народа.

Это у нас.

А у «них»?

Как обстоит дело в буржуазных странах?

Эта книга о зарубежных спортсменах. О тех, кто в пору расцвета своими победами и рекордами прославлял свою страну, ее герб, ее флаг, а потом по возрасту или другим причинам расстался со спортом. Каков их удел? Как сложилась их судьба?

Попробую рассказать тебе об этом.

НА ЭКРАНЕ И В ЖИЗНИ

В свое время не было в мире любителя спорта, не знавшего, кто такой Тибэрио Митри. Я однажды уже писал о нем. Поведую тебе его историю.

Биография Митри типична для профессионального ринга. Широколицый, с массивной челюстью, с переломанным носом и слегка припухшими надбровными дугами, с покатыми плечами, мускулистыми ногами и широкой спиной, Митри напоминает других известных боксеров-профессионалов, которые, если окинуть их беглым взглядом, весьма похожи один на другого.

Тиберио Митри родом из Триеста. Рано начав заниматься боксом и проявив к нему блестящие способности (он имел на своем счету 50 побед как легковес в любительских боях), Митри был вскоре

замечен заправилами итальянского профессионального бокса, закаба-лен контрактом и благодаря природным способностям и рекламе быстро достиг высших ступеней, ведущих к трону чемпиона Европы, который прочно занимал в то время француз Марсэль Сердán. Митри выиграл более 50 профессиональных боев, одержал победы над лучшими средневесами Европы, в том числе над Доти́ем, Сто́ком, Тюрпéном и другими.

Когда звание чемпиона Европы оказалось вакантным (Марсэль Сердан стал чемпионом мира), Митри завоевал это звание, победив в пятнадцатираундовом бою по очкам бельгийца Делануá.

Несмотря на столь высокие достижения, Митри остался итальянцем, а не превратился в «американца», как это произошло со многими его соотечественниками. Ведь щупальца американских антрепренеров, например Ма́йкла Дже́кобса или Джима Но́рриса, протягиваются далеко за океан, и если где-нибудь появляются боксерские таланты, то они нередко перекочевывают в Соединенные Штаты.

«Много ребят итальянского происхождения, — писал как-то спортивный журнал «Ринг», — приобретают американские имена. Например, То́ни Пиллетéри выступает под именем Ти́ппи Ла́ркин. Можно еще упомянуть Ви́лли Пе́ппа и Жоé Макси́ма, не говоря уже о менее известных именах».

Замечу мимоходом следующее. Если учесть, что Вилли Пепп и Жое Максим являлись в то время чемпионами мира, то из шести «американцев» — чемпионов мира по боксу «стопроцентных американцев» не было тогда ни одного. Это были или негры, или итальянцы.

Но вернусь к Митри. Американцем он не стал, но длинных рук Джима Норриса все-таки не избежал. Пользуясь тем, что Митри плохо понимает по-английски, Норрис закабалил его пятилетним контрактом. «Контракт, — заявил впоследствии Митри, — оказался ловушкой. Это сомнительное дело было результатом моего плохого знания английского языка».

В конечном итоге Митри был выбран жертвой в очередной комбинации американских спортивных боссов, вроде гангстера Ка́рбо и других, подсунувших Митри под кулаки чемпиона мира в среднем весе Ля Мо́тта. Митри был явно слабее, и бой закончился его полнейшим разгромом. Он с трудом избежал нокаута. Устроители матча заработали на этом деле сто тысяч долларов, из которых на долю боксеров досталось менее половины. От последствий боя Митри долго не мог оправиться.

Но все это было позднее. Когда летом 1949 года я видел его выходящим под аплодисменты зрителей на женевский ринг, Митри был в зените славы: лишь несколько месяцев назад он стал чемпионом Европы (в двадцать три года!). Журналы и газеты были заполнены его

портретами. Подробно сообщалось, какие он носит галстуки и шляпы; сверкающая улыбка чемпиона сияла с экранов сотен кинотеатров. Уже было объявление о помолвке знаменитого боксера с Фүльвией Фрэнко, «мисс Италией», «самой красивой женщиной полуострова».

Кид Марсэль был очередной жертвой, выбранной для этого матча. Боксер международного класса, он тем не менее ни по своему возрасту, ни по своим данным уже не мог явиться для Митри равноценным противником. Все же бой предстоял жаркий. В этом я убедился, как только прозвучал гонг.

Митри с первых же секунд атакует в очень быстром темпе.

...Раунды следуют за раундами. В ослепительном свете ламп сверкают потные спины, мелькают яркие надписи «Эверласт» на перчатках и поясах противников — марка известной американской фирмы — монополиста боксерского снаряжения. Слышится сухой звук ударов, заглушаемый свистом и завыванием толпы. Становится все более душно.

С шестого раунда Митри переходит в решительное наступление. Шум и крики в зале достигают апогея. В воздух летят пивные стаканчики, женщины визжат, стоящие у барьера зрители стучат о него кулаками. Устремив перед собой помутневший взгляд, наклонив искаженное болью и бессильной яростью лицо, Марсэль медленно поднимается после нокдауна. Митри застыл в своем углу, словно стальная пружина, готовая в одно мгновение развернуться, чтобы поразить противника. Но того спасает гонг.

Снова гонг, и снова мечутся по рингу боксеры. На лице их кровь, волосы спутаны, глаза опухли. Сизый дым плывет по залу и, медленно извиваясь, уплывает куда-то вверх...

Наконец последний удар гонга возвещает окончание матча. Крики и свист перерастают в неистовый рев; опрокидывая табуреты, на ринг бросаются секунданты, возле прохода вырастают полицейские, репродукторы оглушающе выкрикивают результаты встречи, а на середине опоясанного белыми канатами помоста, улыбаясь разбитым ртом, стоит Митри с поднятой в знак победы рукой.

Словно фейерверк вспыхивают, взрывают темноту блицы фотокорреспондентов. У подножия ринга бурлит толпа — отталкивая друг друга, крича как безумные, мужчины и женщины стараются пролезть вперед. Словно изваяние застыл чемпион. С высоко поднятой рукой, окруженный улыбающимися секундантами и поклонниками, он показался мне на мгновение даже величественным...

Но слава чемпиона скоротечна. Когда-то и Кид Марсэль с гордой и сияющей улыбкой смотрел на ревущую, рукоплещущую ему толпу. А сейчас он, вытирая кровь, с усталым выражением на изувеченном лице понуро стоит в стороне, окруженный сумрачными секундантами.

Что ж, его время прошло... Теперь у него одна забота: пока еще есть силы, заработать побольше денег.

Ровно через год под огромными сводами нью-йоркского «Мэдисон сквер-гардена» с таким же окровавленным лицом будет стоять и Митри, глядя на многотысячную толпу, шумно приветствующую победителя — Ля Мотта...

Извечный круговорот профессионального ринга. Новые имена, новые газетные кумиры. Боксеры приходят, возносятся на вершину известности и быстро забываются, только Майкл Джекобс, Джим Норрис, Джэк Соломонс всегда в выигрыше, всегда оказываются победителями любого боя, любого матча. И сколько бы очков ни получил их очередной подопечный, они-то уж всегда получают свои десятки тысяч долларов!

...Вернувшись из США, где он на своей шкуре испытал нравы профессионального ринга, Митри заявил: «Американский бокс все больше дискредитирует себя... В США командуют организаторы и бизнесмены».

Жизнь боксеров-профессионалов незавидна. Роль профессионального боксера хорошо определил французский чемпион Виллемён. «Я лишь машина, которая выполняет приказания, — сказал он. — Когда машина сломается, о ней перестанут говорить...»

Я припомнил эти слова Виллемена много лет спустя, в городе, весьма далеко от Женевы, — в Мельбурне, где проходили тогда Олимпийские игры. Однажды я отправился с нашими боксерами на тренировку.

Поднявшись по темной лестнице, мы вошли в тренировочный зал. Зал был невелик и довольно запущен. По углам лежали маты, штанги, висели груши и тренировочные мешки. Поближе к нешироким окнам располагался ринг, вернее, часть пола, охваченная канатами. На ринге, когда мы входили в зал, тренировались боксеры. Они были одеты в черные поношенные свитеры и трусы поверх заштопанных трико. Их лица закрывали защитные маски. Никакого тренера я поблизости не заметил.

Увидев нас, боксеры прекратили тренировку и освободили ринг. Сняв маски, они вытирали полотенцем вспотевшие лица.

Я не сразу узнал в одном из них Тиберио Митри. С тех пор, как мне довелось видеть его в Женеве, сияющего и торжествующего победителя, прошло семь лет. Передо мной был постаревший, помятый годами и многими боями боксер с изувеченным лицом.

Мы разговорились. Теперь у бывшего чемпиона Европы не было больших шансов выиграть у сильнейших профессионалов континента. Деньги там стало зарабатывать трудней, да и газеты начали забывать его имя. Пришлось искать заработок подальше. Судьба забросила Ми-

три в далекую Австралию, куда он прибыл вместе с Вискóви, призером Олимпийских игр в Хельсинки, перешедшим с тех пор в профессионалы. Они совершали по Австралии турне. Правда, и здесь газеты уже не уделяли Митри большого внимания, но зато боксеров, особенно сильных, не было.

— Конечно, это не прежние времена, — с горькой улыбкой закончил Митри наш разговор. — Но хоть деньги пока зарабатываю.

Тогда я впервые задумался о судьбе, которая ждет Митри, о судьбе многих тысяч профессиональных боксеров. Как-то мне довелось видеть в Париже кинокартину, которая называлась «Человек с глиняными руками». Картина была посвящена одному из самых популярных французских боксеров-профессионалов — чемпиону мира по боксу в среднем весе Марселю Сердану. Главную роль в фильме исполнял он сам.

Сердан родился в 1916 году в Алжире и, начав выступать восемнадцати лет, через четыре года был уже чемпионом Франции. После этого начинается блестящий, но не долгий спортивный путь Сердана. Большинство своих боев он выиграл нокаутом в первых раундах. Слава, почести, победы сопутствовали его выступлениям. Сам Сердан показан в картине простым французским парнем, каким он и был на самом деле.

Цель, которую поставили перед собой творцы фильма, была ясна. Надо было показать, сколь славен и выгоден путь чемпиона. Но вот тут создателей картины и постигла неудача. Как ни старались они, правда жизни говорит с экрана, опровергает их. Сердан получает серьезное повреждение руки, которое в любую минуту может сделать его калекой на всю жизнь. Старый доктор предупреждает его об этом. Но «друзья-благодетели» уговаривают Сердана продолжать выступления. Он соглашается.

У Сердана очаровательная жена. Она не хочет, чтобы ее муж подвергал свою жизнь бесконечным опасностям (в условиях профессионального бокса каждый матч связан со смертельным риском). Но тут снова появляются «друзья». Тренеры, менеджеры окружают Марселя густой завесой советов, громких фраз, патриотических лозунгов, и он продолжает бои, а жена во имя «славы Франции» жертвует здоровьем своего мужа.

Картина заканчивается апофеозом Сердана. Он на вершине славы и богатства. Его любят, ценят и прославляют; контракты, а следовательно, и деньги сыпятся на чемпиона как из рога изобилия. Советчики, которые осмеливались утверждать, что Сердану надо бросить ринг, посрамлены.

Вряд ли догадывались вдохновители и постановщики этого фильма, как жестоко посмеется над ними жизнь.

Ведь жизнь не любит лжи. Она по-своему продолжила фильм. 16 июня 1949 года в матче с Ля Мотта Сердан потерял титул чемпиона мира, прекратив бой на десятом раунде из-за сказавшегося повреждения руки, о котором еще в фильме предупреждал его «злодей» доктор.

Через четыре месяца, едва оправившись от травмы, связанный контрактом, подогреваемый уговорами «друзей», криками реакционной прессы, Сердан садится в присланный за ним самолет и в условиях явно нелетной погоды летит в США на очередной матч. Американским антрепренерам наплевать на все. Им важны сборы от объявленного уже матча. И матч должен состояться в назначенный день.

28 октября 1949 года самолет, на котором летел Марсель Сердан, разбился у Азорских островов.

Увы, Сердан не исключение.

Инносенти, Мустафауй, Пратести, Фелла, Галé, Мюллер, Дóплер, Рафé, Ле Флóш, Грассй, Брóун и сотни других боксеров международного класса погибли на ринге, умерли в больницах, закончили свои дни в нищете. Тысячи влачат жалкое существование, служа живыми тренировочными мешками, прося подаяния, бродяжничая.

...Прощаясь в темноватом боксерском зале Мельбурна с Тиберио Митри, я пожелал ему удачи. И право же, не моя вина, что пожелание это не осуществилось.

БЫСТРЕЙ, БЫСТРЕЙ!

Наверное, в детстве ты любил кататься на трехколесном велосипеде. Потом третье колесо сняли, и ты стал ездить на двух. Может быть, теперь у тебя уже не детский, а настоящий взрослый сверкающий велосипед. И один или с ребятами из школы ты гоняешься по улице, отправляешься летним днем в дальние велопоходы, а может быть, даже занимаешься в велосипедной секции.

В этом случае тебе хорошо известно, чем отличается красивая, удобная, но обыкновенная дорожная машина от гоночной.

Ведь гоночная машина приспособлена для гонок, ее главная цель — скорость. Насколько легче

на ней, нежели на дорожном велосипеде, промчаться сотни километров по прямому, как стрела, шоссе, преодолеть горные дороги... Ты восхищаешься ее красивыми формами, каждой строго продуманной деталью, легкостью, прочностью.

Обо многом подумаешь ты, глядя на современный гоночный велосипед. Только одна мысль не придет тебе в голову: скольких людей примчала эта красивая машина к смерти!..

...Каждый год во Франции проходит так называемый «Тур де Франс», а в Италии — «Тур Пьемонта». А в Испании, Бельгии, Голландии свои туры. На тысячу километров, на две тысячи, на пять тысяч!

Не раз доводилось мне наблюдать «Тур де Франс».

Впервые это было в Париже. По одной из улиц мимо меня проехала толпа гонщиков в разноцветных майках, а за ней длинная вереница огромных раскрашенных машин с мощными громкоговорителями на крышах. Под вой полицейских сирен и треск мотоциклов, в клубах пыли и выхлопных газов кортеж исчез за поворотом...

Отделаться от «Тура» оказалось не так-то легко. Куда бы я ни заходил: в магазин, кафе, отель, кино — с экранов и стен на меня летели пригнувшиеся велосипедисты и сопровождающие их машины.

С тех пор мне много раз приходилось наблюдать прохождение «Тур де Франс» — крупнейшей велогонки профессионалов. Однажды в Женеве мимо меня один за другим промчались затерявшиеся на фоне рекламных фургонов гонщики. Сияли лаком и позолотой огромные машины, певшие хвалу чернилам «Ватерман», минеральной воде «Перри», чулкам «Дюпон».

Особенно эффектно выглядел ярко-красный автомобиль фирмы «Кока-кола», напоминавший пожарную машину.

Словно судейскими флагами размахивали какие-то молодые люди пестрыми полотнищами с маркой аперитива «Сен-Рафаэль». Играл оркестр, шумела толпа, уже давно скрылся из виду последний гонщик, а рекламные машины все шли и шли бесконечным потоком. В конце концов машины, рекламирующие духи и сыры, слабительное и белье, растаяли в клубах пыли, и на месте финиша этапа остались лишь смятые бумажки да козырьки с маркой «Кока-кола». И долго еще потом перед моими глазами смеялась корова сыроваренной компании «Бел», прыгал обтекаемый флакон «Ватерман», слепила глаза пожарная машина.

Спортивная жизнь гонщика-профессионала недолговечна. За это время надо успеть накопить денег на черный день. Далеко не всем это удается, но все к этому стремятся. Награда же первым пяти-шести призерам весьма высока (она измеряется десятками тысяч франков). К сожалению, другим спортсменам приходится гораздо хуже. Вот,

например, гонщик Веласко. Он потратил около тысячи франков из собственных средств на гоночное снаряжение. Ведь гонщику дают только велосипед, остальное он приобретает сам. Победители, естественно, компенсируют расходы. Но кто вернет их Веласко, сошедшему с дистанции в середине гонки?

История «Тура» знает много трагедий. Случаи, когда гонщик погибает или получает тяжкие увечья, весьма часты, и обычно не более пятидесяти процентов участников заканчивают гонку.

«Тур» служит ареной всевозможных коммерческих махинаций, сговоров и сделок. Приносимые им доходы огромны. Только телевизионные компании за право ежевечерней трансляции платят пять тысяч франков. «Тур» сопровождают выступления телезвезд, конкурсы и т. п. Владелец парижской бисквитной фабрики «Гондоло» говорил мне, что за право участвовать в «рекламном караване» «Тура» он платит организаторам более тысячи франков. А сколько таких фургонов пылит по дорогам «великой гонки»!

И когда изможденные, обессиленные гонщики где-нибудь на южном побережье Франции заканчивают очередной подъем, то кажется, что не раскаленное средиземноморское солнце висит над ними в безбрежном голубом небе, а огромная золотая монета повисла над утопающими в пыли людьми и машинами...

Надо заметить, что «Тур» сопровождается целым рядом всевозможных мелких и крупных происшествий и скандалов. В своих воспоминаниях Герра (тренер одного из чемпионов — Гюго Коблэ) рассказывает: «Приходилось быть очень подозрительным. Тренеры конкурентов шныряли в наших гостиницах, около наших кухонь. Ни разу Гюго не съел предназначенного ему блюда, ни разу не спал в комнате, отведенной ему хозяином гостиницы. И мы хорошо сделали, так как у многих из тех, кто его заменял, наутро были ужасные отравления».

Но не только дух наживы витает над «Туром». Небольшой букет цветов с траурной лентой, что лежит на том месте, где разбился насмерть французский велогонщик Камий Дангийом, не менее символичен для «Тура», чем пузатая бутылка «Перрие» или флакон чернил «Ватерман».

А разве можно забыть гибель гонщика Сэрса Коппи (брата знаменитого итальянского чемпиона Фаусто Коппи) во время «Тура Пьемонта»? В тридцатиметровую пропасть упал голландец Ван Эст, разбился француз Маринелли, под колесами машин «рекламного каравана» погиб бельгиец Декортёр. Вот обыкновенный «Тур де Франс», я взял его наугад: стартовали 128 человек, к финишу пришли... 60. В выигрыше — первые пять-шесть пришедших. Но их деньги быстро уходят на лечение, санаторий, новые велосипеды. И опять в седло, опять тысячи

километров по пыльным дорогам, под нестерпимым солнцем, навстречу пронизывающим ветрам.

Позади остаются горы, леса, реки. Позади остается молодость, сила, здоровье... Из первой пятерки приходится переключиваться во вторую, потом из первой десятки в третью, из полусотни дошедших до финиша в сотню тех, кто не дошел.

Звезда закатывается. Деньги тают. Исчезают контракты, фото в газетах и журналах. Остается болезнь ног, позвоночника, глаз, остаются печальные воспоминания и горькая старость...

ОГНЕННАЯ СМЕРТЬ

Несколько лет назад я побывал в крохотном государстве Монако. Эдакий маленький заповедник на побережье Средиземного моря. Кругом красота и благодать. По слепяще-синей воде скользят белоснежные паруса прогулочных яхт, в лазурном небе красный самолетик чертит рекламу зубного порошка, на золотистом песке загорают купальщики...

Словно театральная декорация розово-бело-красный город сбегает к морю и останавливается у набережных, где пальмы неторопливо раскачивают свои зеленые руки навстречу соленому свежему ветру.

В Монако любят спорт. Как изящны фигуристы, выделяющиеся пируэты на искусственном льду катка, как благообразны господа в белых костюмах, что бредут

вслед за маленьким тугим мячиком по сочным газонам гольф-клуба! А вот взлетают в небо тарелочки, гремят выстрелы. А вот крики и аплодисменты на приморском футбольном стадионе, где собираются в дни особо интересных матчей чуть ли не все жители страны (их около тридцати тысяч).

Но иногда в Монако, в его единственном городе Монте-Карло, происходят автомобильные гонки. Вот в один из таких дней я и попал в этот город. Когда-то давно я делился своими впечатлениями от увиденного. Сделаю это снова для тебя.

...Когда я подошел к Монакскому автотреку, стрелки показывали 12 часов дня. Трек, или, вернее, трасса гонок, проходит невдалеке от моря, по широким набережным и улицам города. Зрители, расположившиеся вдоль пути, защищены кое-где сеткой, а кое-где высоким парапетом.

Передо мной расстиралось море в легких кружевах набегавших на берег волн. Часть вида закрывала громадная реклама шин «Денлоп». Разомлевшие от жары пальмы стояли недвижимо. В знойном небе носились какие-то белые птицы. И на все равнодушно поглядывали слепыми, закрытыми жалюзи, окнами бесчисленные отели и пансионаты.

Зрителям было жарко: мужчины были в рубашках, некоторые в коротких штанах, женщины обмахивались платками и прикрывали головы огромными соломенными шляпами.

Кино- и фотокорреспонденты бродили небольшими группками. Большинство из них стояли не на финише, а у виражей, и притом у наиболее опасных.

Я занял место за невысоким каменным парапетом. Отсюда не видно ни старта, ни финиша, зато можно было присесть на одну из стоявших вдоль парапета скамеек. Но ведь мне, в конце концов, не надо было давать отчета о гонке! Устроившись в тени высокого дерева, я приготовился наблюдать. Наконец старт дан. И, выскакивая из-за поворота, мимо меня с диким ревом понеслись похожие на жуков машины. Лиц гонщиков разглядеть невозможно — они прикрыты очками или специальными масками, и в памяти остаются только большие яркие номера на машинах.

Если бы не неистовый шум, гонки могли бы показаться однообразными. Круг за кругом пролетают грохочущие метеоры...

Однако в глазах репортеров и искушенной публики чувствуется напряженное ожидание — словно все происходящее — это лишь преддверие к чему-то, словно страшный рев моторов — это лишь увертюра.

Зрелище начинает мне надоедать. Голова болит от грохота машин, жара становится невыносимой. Казалось бы, ничего не изменилось в ходе гонок, но вместе с тем ощущается какая-то перемена. Наконец я начинаю понимать: уменьшилось число машин. Если раньше они мча-

лись одна за другой, то теперь интервалы между гонщиками становятся все больше и больше. Где-то, на каких-то невидимых мне участках пути, они выбывают из соревнований. А через несколько минут я и сам стал свидетелем того, как это происходит. Одна из выскочивших из-за поворота машин, в сотне метров от меня, вдруг резко сворачивает в сторону и врывается в каменную стену, окаймляющую трек. Отлетев от стены и мгновенно вспыхнув, как факел, она еще пролетает несколько десятков метров, подобно огненной струе огромного огнемета. За машиной стелется черное густое облако.

Что произошло? Отказало управление или лопнула ось? А может быть, от перенапряжения потерял сознание гонщик? Для меня все эти вопросы остались без ответа.

Но зато в этот миг я понял, чего с такой жадностью ждали хроникеры. словно стая гончих ринулись они к месту катастрофы, защелкали фотоаппараты, закрутились ручки кинокамер, сверкнули под яркими лучами солнца золотые авторучки, забегав по блокнотам...

Долгое ожидание было вознаграждено! Несколько человек торопливо уносят на носилках обгорелое, переломанное тело. Исковерканную машину сдвигают к обочине. Репортеры убегают к телефонам, оживленно делясь впечатлениями. А под знойным солнцем на фоне синего моря, полузакрытого рекламой «Денлоп», как прежде, с яростным ревом мчатся похожие на жуков машины...

В свое время известный немецкий автогонщик Ганс Штук выпустил книгу воспоминаний «Секунды захватывают мир». Там, между прочим, он приводит телефонный разговор, происходивший у него с редакцией Цюрихской газеты «Спорт-информацион», у которой он спрашивал о результатах розыгрыша Большого приза Италии. Вот этот разговор.

«— Кампáри победил?

— Нет, Кампáри убит!

— Борцаки́ни победил?

— Нет, Борцаки́ни тоже убит!

— Что же случилось?

— Чайко́вский тоже сгорел!

Я бросил телефонную трубку, чтобы больше ничего не слышать», — заканчивает Штук свой рассказ.

Можно взять любой западный спортивный журнал и почти в каждом наголкунуться на описание трагических происшествий, имевших место во время розыгрыша очередного кубка, приза или жетона по автогонкам. Возьму наугад: вот французская газета «Экип». Заметка так и называется — «Мортиролог автомобилистов», и надо признать, что лучшего названия не придумаешь. В заметке рассказывает, что чемпион Франции Жан Бе́ра во время гонок в Ницце сломал

плечо и руку, что, тренируясь в Берне к розыгрышу Большого Европейского приза, погиб чемпион Италии Ахилл Варзи, а через три дня во время самого розыгрыша разбился швейцарец Христиан Куц, что во время гонок в Южной Америке нашел свою смерть Жан-Пьер Вимиль и, наконец, погиб «на боевом посту» Раймонд Соммер.

Смерть Раймонда Соммера, одного из известнейших в мире гонщиков, трехкратного чемпиона Франции, победителя десятков крупнейших международных соревнований, разбившегося около Тулузы на машине «Купер», особенно долго занимала газеты. Печатались напыщенные некрологи, представители автомобильных фирм лили обильные крокодиловы слезы, было много портретов и рисунков. Но, пожалуй, самым символическим был окруженный траурной рамкой снимок в журнале «Мируар-Спринт» — искаженная машина, жадная толпа любопытных, фоторепортеров, корреспондентов, а рядом в овале усталое, горькое лицо с тоской в глазах...

Изо дня в день газеты печатают новые бесконечные мартирологи.

Вимиль, Соммер, Аскарй, Левейг, Кастеллоти, Мюссó, Кóллинс, Боннэто, Вартон и многие другие — вот далеко не полный список жертв автогонок. И это только крупнейшие чемпионы. Ежегодно их погибает десятки.

А однажды во время гонок погиб знаменитый французский гонщик Луи Козетта. Обычное явление. Но Козетта погиб... под поездом. Устроители гонок были озабочены лишь рекламой шин, моторов, ресор. Им было не до мер безопасности на трассе!

Совсем недавно газеты сообщили о гибели известного японского автогонщика Сатё Фукудзава. Фукудзава спортсмен, ему было двадцать пять лет. Два-три неудачных выступления подряд заставили его искать новые заработки. Он согласился испытывать машины японской фирмы «Тоёта». Жизнь гонщика-испытателя в буржуазных странах не стоит и гроша. Фирму интересует машина, а не человек.

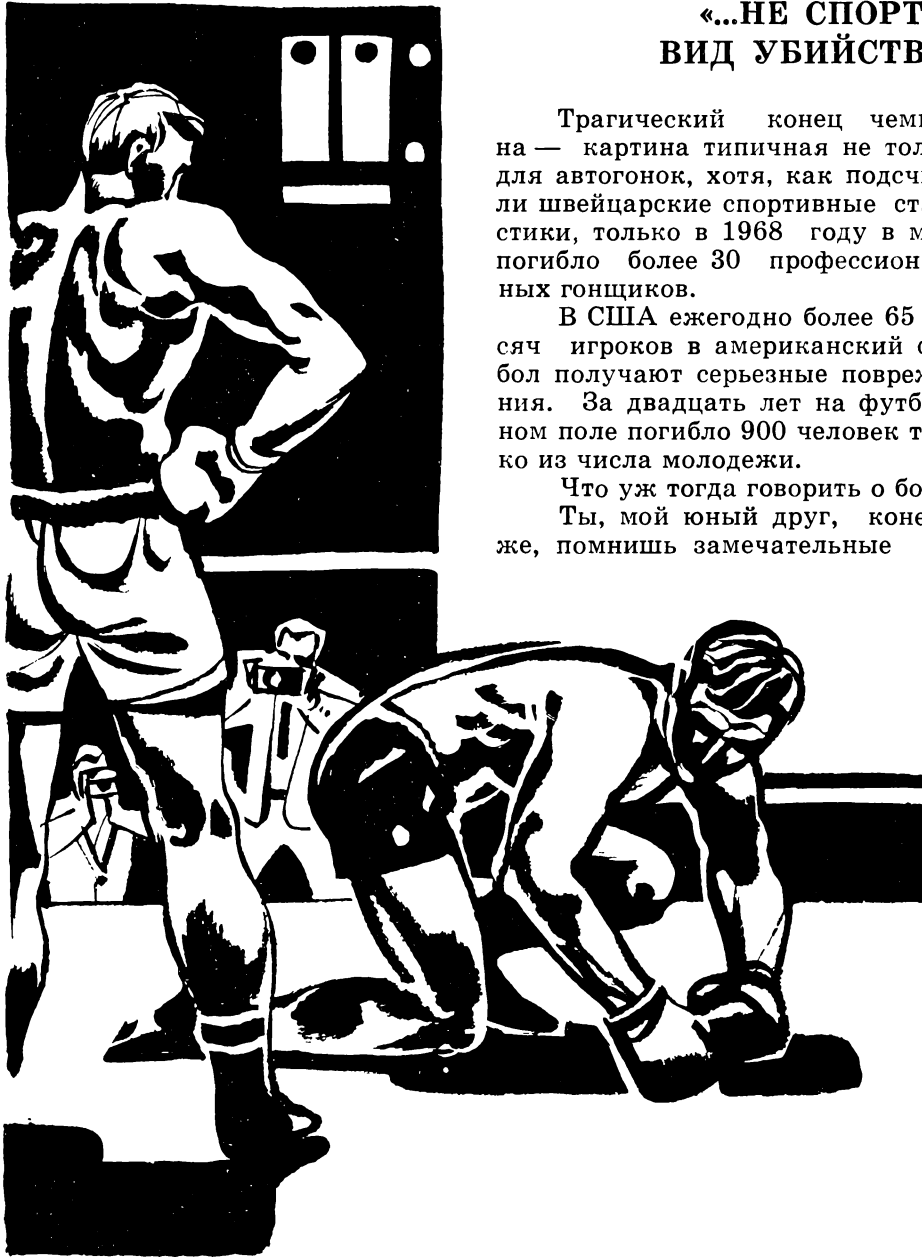
На одном из поворотов при скорости 250 километров в час машина Фукудзавы потеряла управление, и гонщик разбился. Целый рой экспертов, состоящих на службе фирмы «Тоёта», слетелся к месту катастрофы, куда полицию даже не подпустили. В газетах появилось сообщение, что в гибели своей гонщик виноват сам. И дело с концом. Никаким официальным органам, ссылаясь на право частной собственности и коммерческую тайну, фирма проводить дознание не разрешила. А вдруг выяснилось бы, что катастрофа произошла не по вине Фукудзавы, а из-за недостатков в конструкции автомобиля? Его бы не стали покупать, и фирма потерпела бы урон. А разве с убытками фирмы может идти в сравнение гибель какого-то гонщика, даже двадцати! И прославленный чемпион находит конец в объятиях огненной смерти...

«...НЕ СПОРТ — ВИД УБИЙСТВА»

Трагический конец чемпиона — картина типичная не только для автогонок, хотя, как подсчитали швейцарские спортивные статистики, только в 1968 году в мире погибло более 30 профессиональных гонщиков.

В США ежегодно более 65 тысяч игроков в американский футбол получают серьезные повреждения. За двадцать лет на футбольном поле погибло 900 человек только из числа молодежи.

Что уж тогда говорить о боксе! Ты, мой юный друг, конечно же, помнишь замечательные рас-

сказы Джека Лондона «Игра», «Кусок мяса», повествующие о трагической судьбе профессиональных боксеров в Америке. В них нет никакой фантазии. Великий американский писатель просто сумел в своих произведениях обобщить и мастерски рассказать о том, что происходит на каждом шагу в реальной жизни.

В нынешнем столетии уже более 500 боксеров погибли на ринге. Число их все растёт. Теперь уже не проходит года, чтобы от 10 до 25 боксеров не становились жертвами трагической смерти. Многие погибают прямо между канатами, во время боя. Только абсолютные чемпионы мира Боб Фицсиммонс, Джесси Уиллард, Томми Бёрнс, Прима Карнёра, Макс Бёр имеют на своем счету убитых противников.

А увечья, ранения...

Однажды молодому американскому негру Ноксу предложили бой, суливший ему приличную сумму. Это была невиданная удача для пребывавшего в нужде Нокса. Но противник весил 105 килограммов, а Нокс — 76. Вряд ли такую встречу разрешили бы. Тогда Нокс во время взвешивания, спрятав в трусы металлические чушки, нагнал еще полтора десятка килограммов.

Бой разрешили.

Но каким мог быть этот бой, когда один из противников на 30 килограммов легче другого, да еще долгое время нуждался, плохо питался! Это был не бой, а зверское избиение. Нокс был нокаутирован, а через два дня скончался в больнице.

Его постигла та же судьба, что Хосé Ригорéса, Дéйва Мýра, Эдда Сáндерса, Лýтера Маккáрти, Уóлтера Крýта, Давíда Валлé, Гéнри Стíвена и сотни других.

Жил-был во Франции боксер Франсуá Шарль. Молодой, здоровый, сильный. Боксом он занимался увлеченно и вскоре стал чемпионом страны. В одном из боев с явно более слабым противником, понукаемый своим антрепренером, толпой, секундантами, он нанес сокрушительный удар. Противник после боя так и не оправился — он на всю жизнь остался инвалидом.

Шарль был честным человеком. Гнусная, тяжелая жизнь профессионального боксера, интриги, подкупы, подстроенные матчи, деспотизм антрепренеров все же не убили в нем остатки порядочности.

После того памятного боя Шарль хотел бросить бокс — настолько потрясла его судьба изувеченного противника. Но чем жить, как зарабатывать, как избавиться от кабальных контрактов?

Наступил и его час. Годы и удары делали свое дело. Высокая репутация продолжала сводить его на ринге с первоклассными противниками, а силы, реакция, быстрота, наконец, здоровье были уже не те. В одном из боев противник поступил с ним точно так же, как в свое время поступил на ринге сам Шарль.

В результате Франсуа Шарль навсегда потерял зрение.

А вот история другой звезды ринга — чемпиона Аргентины Александра Лаворанте. Тяжеловес, обладавший великолепным ударом, он в конце концов получил право надеяться на матч, который мог бы принести ему звание абсолютного чемпиона мира.

Но ему не повезло. Сначала он попадает в жестокий нокаут в бою с Арчи Муром, потом в бою с Кассиусом Клеем. Эти нокауты потрясли организм Лаворанте. Но не только оставить бокс, а даже выкроить сколько-нибудь значительное время на лечение он не мог. Его снова нокаутируют, но на этот раз он попадает в больницу, переносит три операции мозга...

Полтора года полностью парализованный Лаворанте пролежал в постели. Все накопленные деньги ушли на лечение.

Смерть явилась для него избавлением.

Французский боксер Тéo Ноллэ быстро двигался к высшим титулам. Подвижный, резкий, искусный, прекрасный «техник», он побеждал одного за другим противников, стоявших между ним и чемпионским титулом. Один из самых ловких и бесстыдных французских антрепренеров Жак Бретоннель поторопился связать Нолле долгосрочным контрактом.

Но вышла неприятность — в одном из боев Нолле получил сильный удар в глаз, был поврежден зрительный нерв. Врачи посоветовали Нолле некоторое время полечиться. Боксера это, может быть, и устроило бы, но никак не Бретоннеля. Многоопытный антрепренер умел смотреть далеко вперед. Он перепродал свой контракт другому, менее дальновидному, антрепренеру — Траксэлю. Теперь на пять лет Нолле принадлежал новому хозяину. Траксель знал, что с его подопечным в любой момент может произойти несчастье. Но ведь пока на нем можно еще неплохо заработать! За приличную взятку Траксель достает у официального врача французской федерации бокса удостоверение, что Нолле может выступать на ринге, что здоровью его ничего не грозит.

С каждым днем боксер видел все хуже и хуже, но, понукаемый антрепренером, вновь и вновь выходил на ринг. Траксель обсчитывал Нолле, обманывал, безжалостно эксплуатировал, совершенно не интересуясь его здоровьем.

Кончилась эта трагедия так, как и следовало ожидать — Тео Нолле ослеп.

Траксель поторопился отправить его в какую-то больницу, причем лечение оплачивал сам же боксер. Но ни лечение, ни многократные операции не помогли.

И тогда кто-то надоумил Нолле подать в суд. Суд без конца откладывался, адвокаты антрепренера находили все новые отговорки. Так и длится уже какой год этот процесс между могучими и безжалостными

заправилами профессионального ринга и нищим слепым боксером, зарабатывающим себе на жизнь продажей лотерейных билетов.

Из этого поединка у Тео Нолле нет никаких шансов выйти победителем.

50% американских боксеров-профессионалов покидает ринг из-за заболеваний мозга. Доктор Бенон свидетельствует, что 20% боксеров страдает особым нервным депрессивным состоянием, от которого можно избавиться лишь вовремя перестав боксировать.

Один из руководителей парижского Дворца спорта Джильбёр Бенайм как-то меланхолично заявил: «С тех пор как существует бокс, всегда были боксеры, которые умирали на ринге. Были всегда и такие, которые вследствие боев остались искалеченными на всю жизнь...»

Поэтому так сурово, но точно звучат слова известного американского врача Филиппа Вогеля: «Бокс — не спорт. Это вид убийства!»

Ты, конечно, понимаешь, что речь идет только о профессиональном боксе. В любительском — а в Советском Союзе другого не может быть — этого, разумеется, нет.

Любительский бокс и у нас и за рубежом — это благородный, мужественный вид спорта. Боксеры, как и другие спортсмены, находятся под постоянным наблюдением врачей. При явном превосходстве одного противника над другим бой немедленно прекращается. После полученного нокаута боксеру длительное время не разрешают выходить на ринг. Да и вообще поощряется не грубое жестокое избиение, а искусная, красивая игра на ринге, где главное не сила, а быстрота, ловкость, мастерство.

На Западе же, как я тебе уже говорил, многие боксеры и другие спортсмены-любители ради заработка вынуждены становиться профессионалами, со всеми вытекающими из этого печальными последствиями.

ЛЮДИ «ВТОРОГО СОРТА»

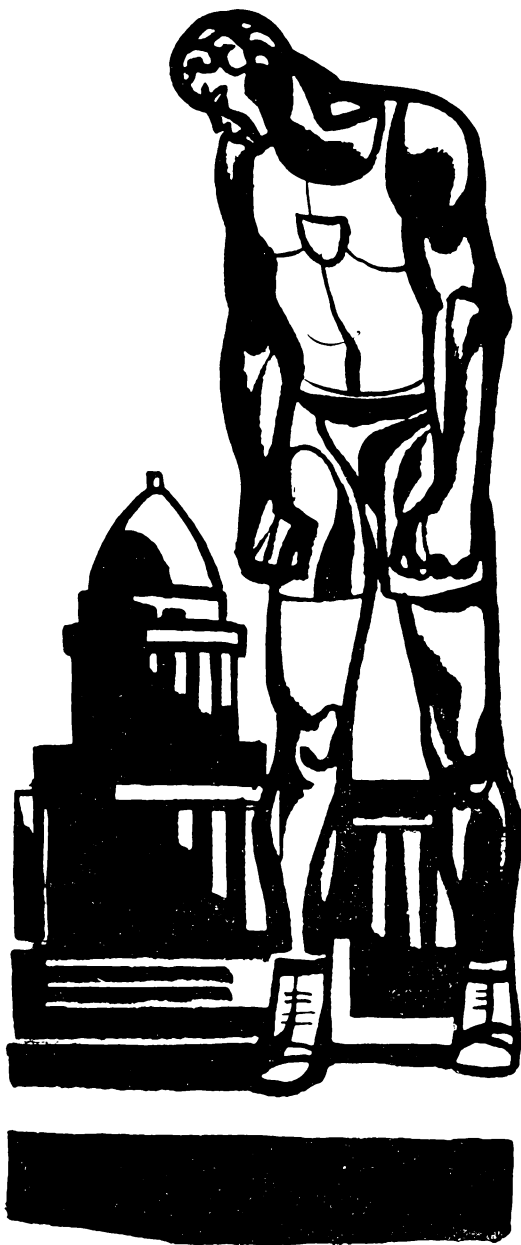
Как ни тяжела судьба закатившихся спортивных звезд, она вдвое тяжелее для негров. Расовая дискриминация, особенно процветающая в США, одно из самых постыдных явлений в буржуазном спорте. О Южно-Африканской Республике и говорить нечего. Там откровенно преследуют и изгоняют из спортивной жизни (как и из общественной) чернокожих.

«Позор Америке за положение негров!..» — говорил Владимир Ильич Ленин еще в 1913 году. Ничего не изменилось с тех пор. А ведь в США негров более 20 миллионов!

Между тем именно негры принесли славу американскому спорту. Оуэнс, Джонсон, Диллард, Рудольф, Смит, Карлос, Бостон и другие американские легкоатлеты — чемпионы и рекордсмены — все негры. Луис Уолкотт, Чарльз, Армстронг, Листон, Робинсон, Клей — все эти чемпионы мира по боксу тоже негры. Лучшие баскетболисты, футболисты, бейсболисты — все-все негры!

А какова судьба этих «черных звезд»? Как отблагодарила их родина за победы, одержанные во имя звездно-полосатого флага?

Вот, например, Джесси Оуэнс. Я не раз встречался и

беседовал с этим прославленным спортсменом, чье имя стало легендой.

В 1936 году на Олимпиаде в Берлине Оуэнс выиграл четыре золотые медали, чего ни до, ни после него не удавалось ни одному легкоатлету. Но это было не только выдающимся спортивным достижением, а и пощечиной германским расистам. Недаром Гитлер поспешно покинул стадион, не желая присутствовать при награждении негра, победившего всех своих белых соперников.

Победитель вернулся домой. Его встретили с оркестром, в его честь устраивали банкеты. Но Оуэнс слишком хорошо знал цену этим почестям. На одном из банкетов, не выдержав, он воскликнул: «Прекратите лезть, дайте работу моему отцу!»

Последствия не заставили себя ждать. Оуэнса обвинили в платных выступлениях, перед ним захлопнулись двери клубов и стадионов.

Некоторое время он зарабатывал деньги состязаясь на потеху публике в беге с лошадьми и собаками, перебивался случайными заработками. Лишь постепенно, много позже, он наконец сумел занять приличное место в жизни. На последние Олимпийские игры в Мехико он приезжал в качестве комментатора канадского (не американского!) телевидения.

А вот судьба другого выдающегося легкоатлета, тоже негра из США, — Гаррисона Дилларда, двукратного олимпийского чемпиона в барьерном беге. Когда, вернувшись домой после Олимпийских игр, он пришел в ресторан, куда его пригласили друзья, чтоб отпраздновать победу, перед ним захлопнули дверь. Для хозяина ресторана он был всего лишь «нигер» — недостойный сидеть в одном зале с белыми джентльменами.

Золотая медаль не открыла перед Диллардом двери ни в бассейн, ни в танцзал, ни в кегельбан; ни один из белых спортивных руководителей не здоровался с ним, встретившись на улице. Он с трудом разыскал комнату в негритянском квартале Нью-Йорка — в хорошем районе ему никто не хотел сдавать квартиру.

«Знаете ли вы, какая у меня профессия? — рассказывал журналистам Диллард. — Я — чистильщик сапог. Теперь возле своего киоска я могу повесить вывеску: «Здесь чистит ваши башмаки обладатель двух золотых медалей!»

«Четырнадцать дней, которые мы провели на Играх, — вспоминала Катерин Гэрди, негритянка, член делегации США на XV Олимпиаде, — были для нас как отпуск из тюрьмы. Теперь нам надо ехать назад. Начинаются будни с их пинками и оскорблениями, со страхом перед веревкой на дереве».

Хорошо помню, какое восхищение вызывало у нас, журналистов, приехавших на Олимпийские игры в Рим, каждое выступление Вильмы Рудольф, прозванной за изящество, красоту и стремительный бег «чер-

ной газелью». Эта стройная негритянка принесла американской команде три золотые медали!

Как же сложилась жизнь этой подлинной звезды американского спорта после Олимпиады?

У Рудольф был диплом учителя. Но ни диплом, ни знания, ни слава не помогли. Черная учительница так и не смогла устроиться на работу. Красивая и грациозная, она стала манекенщицей в фотоателье — работа в США для женщины весьма унижительная. Но выбирать не приходилось. А потом пришло несчастье — Рудольф попала в автомобильную аварию. Ее выгнали с работы.

Рудольф со своими тремя детьми жила в нищете в Уоттсе — негритянском гетто Лос-Анджелеса. Кое-как пристроив детей к добрым людям, она нанялась в прислуги.

Несмотря на удары судьбы, Вильма Рудольф оставалась мужественной и честной — она активно участвовала в демонстрациях и маршах, протестуя против расовой дискриминации в США. Ей не раз грозили ку-клукс-клановцы, белые хулиганы и прогромщики. Одна газета тайно переправила ее в Италию, чтобы там она выступила перед журналистами и опровергла наличие расовой дискриминации в США. Но номер не удался. Вильма Рудольф подтвердила печальную историю своей жизни. «Нет ни одного негра в Америке, который не испытывал бы трудностей из-за цвета кожи...» — сказала она журналистам.

Что ждет ее впереди?

Судьба негров в США, в том числе и знаменитых спортсменов, беспросветна.

Однажды в негритянской газете «Фридом», издающейся в Соединенных Штатах, появилось открытое письмо. Были в нем и такие строки:

«Когда способный боксер в Америке держится чересчур независимо, антрепренеры предпочитают, чтобы он состарился прежде, чем дать ему возможность добиться успеха... Среди талантливых боксеров, так и не выбившихся в люди, Сэмми Бой Уэст, Арчи Таун, Бертин Литтелл, Джони Саксон, талант которого пропал в экспедиционных войсках, куда он попал далеко не по своему желанию.

Любые, даже самые красивые и возвышенные, слова не в состоянии скрыть дискриминацию, которая разрушает человеческие жизни, убивает надежду и чувство человеческого достоинства».

Добавлю, что Саксон в конце концов погиб на чужой земле, за тысячи километров от родины, воюя за неправо дело. Чемпиона мира Бетлинга Сики зверски убили прямо на ринге ку-клукс-клановцы! В другого чемпиона мира — Джека Джонсона много раз стреляли из толпы белые расисты.

До сих пор не забыт его знаменитый бой с не знавшим поражений

белым Джэймсом Джэффрисом. Весь бой, проходивший в окружении враждебной, готовой на все толпы, при грубо несправедливом судействе, представлял собой настоящий подвиг негритянского боксера, блестящим нокаутом выигравшего поединок.

Только один белый пожал ему руку — это был специальный корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Джек Лондон.

Расисты не простили Джонсону его победу. Волна негритянских погромов захлестнула Южные штаты.

Можно вспомнить историю и другого знаменитого чемпиона — Джо Луиса. За одиннадцать лет чемпионства он провел 61 бой и лишь один проиграл.

Как писали газеты, Джо Луис заработал около четырех миллионов долларов!

Но газеты не писали о том, что 80 % полученных денег он отдал антрепренерам. А когда Джо Луис покинул ринг, дотоле молчавшее налоговое управление США предъявило ему колоссальный счет. Обнаружались и давно забытые кредиторы. Имущество Луиса конфисковали, последние деньги, положенные им в банк на имя жены, были «арестованы». Да и сама жена бросила его — зачем ей неудачник?

Стареющему, уже не очень здоровому Луису снова пришлось выйти на ринг. Разумеется, он проиграл, а полученные деньги ушли на оплату долгов. Некоторое время Луис встречался со второстепенными противниками, продолжая отдавать кредиторам все заработанные доллары.

Потом опустился еще ниже — участвовал в соревнованиях по уродливой борьбе кэтч — в этих подстроенных поединках, выступал в дешевых кабаре, отбивая чечетку...

Когда, побывав на Кубе, Джо Луис хорошо отзывался о молодой Республике, его долго травили газеты.

Наконец Джо Луис был вынужден покинуть родину. Сейчас он ведет скромную жизнь в Англии.

Лишь единицы из числа крупнейших американских спортсменов-негров сумели спортивными выступлениями обеспечить себе старость.

В своей книге «Прощай, спорт» известный американский спортивный обозреватель Поль Галикó писал: «Негры рассматриваются предпринимателями как скот, который можно эксплуатировать и всячески обирать».

Никакие заслуги не сделают в Америке негра полноправным человеком. Он все равно останется человеком «второго сорта».

Иначе и не может быть в стране, которую замечательный американский писатель Марк Твен с горечью называл «Соединенными линчующими штатами»!

КОГДА ПОКИДАЕШЬ ПЬЕДЕСТАЛ

История буржуазного спорта — это история многих рухнувших надежд, неосуществленных желаний, разочарований, горьких жизненных финалов.

Ты даже представить себе не можешь, сколько тысяч юношей и девушек на Западе входят с мечтой о славе и победах в ворота стадионов и двери спортзалов, чтобы, перемолотые мясорубкой потрясений

и неудач, выйти оттуда уставшими, больными людьми без иллюзий и надежд.

Обычно газеты очень много пишут о славе, богатстве, всяческих благах, которые дают спортивные победы их обладателям.

Действительно, удачно выступающий спортсмен-любитель имеет на Западе шансы заключить выгодный контракт, став спортсменом-профессионалом, пока слава не ушла вместе с его успехами.

Ты, наверное, слышал об австрийских фигуристах Эмерихе Дэнцере и Вольфганге Шварце, американских — Пэгги Флэминг, Дике Баттоне, Тэнли Албрайт, Кéрол Хэйс, голландке Съеке Дийкстре и многих других. Все они, завоевав себе славу как олимпийские и мировые чемпионы, поспешили заключить контракты, уйдя в балет на льду, где можно хоть заработать на черный день.

В кино ушла известная пловчиха Эстер Вильямс; знаменитый пловец, многократный олимпийский чемпион и рекордсмен мира Джонни Вейсмóллер снимался в фильме «Тарзан». Австриец Тóни Зáйлер, герой зимней Олимпиады в Кортина д'Ампеццо, тоже поторопился стать киноактером. Снялся раза два-три, но из-за отсутствия таланта его кинокарьера быстро кончилась. Сейчас Зайлер занимается неизвестно чем, не то пишет в газеты, не то тренирует молодых, не то рекламирует какие-то товары...

Другой столь же знаменитый горнолыжник, также завоевавший три золотые медали на Олимпийских играх в Гренобле, француз Жан-Клод Килли тоже сразу после Игр перешел в профессионалы: стал автотонщиком.

В профессионалы перешли олимпийские чемпионы боксеры Флойд Паттерсон, Кассиус Клей и другие, баскетболист Клайд Ловелéтт, многие горнолыжники, велосипедисты, легкоатлеты, теннисисты и представители других видов спорта.

И в роли спортсмена-любителя, и в роли профессионала судьба большинства из них нерадостна.

Сам посуди, в обществе, где все построено на коммерции, на погоне за деньгами, на чистогане, первое, к чему стремится человек, — это заработать, выжать из своих успехов на помосте, дорожке или катке все возможное, лишь бы обеспечить себе спокойную старость. Кому-то, немногим, это удастся. Чемпион мира боксер Джек Демпси построил на скопленные деньги бар. Этот бар находится в Нью-Йорке, я видел его — бар процветает. Процветает и другой нью-йоркский бар, который содержит другой бывший чемпион мира по боксу — Рей Робинсон. Знаменитая фигуристка Соня Хénни, которую ты, может быть, видел в фильме «Серенада солнечной долины», вышла замуж за миллионера, снялась в кино. Я беседовал с ней в Кортина д'Ампеццо. Она владела несколькими катками, стадионами, балетами на льду. Неплохо поживает

один из лучших американских бейсболистов Джо Димаггио — из своих выступлений он выколотил огромные деньги...

Но, как справедливо писал американский журнал «Перейд», «на каждого Димаггио и Демпси приходится тысячи полных надежд юношей, которые стареют, получая за выступления гроши».

Почти слово в слово повторяет эту мысль журнал «Фридом»: «Не следует забывать, — пишет он, — что на каждого Рея Робинсона и подобных ему счастливиц приходится много сотен и тысяч молодых и старых негров, которые хотя и голодают, но пытаются достичь каких-то спортивных успехов. В лучшем случае они быстро сходят с ринга или превращаются в неполноценные развалины».

Однажды журнал «Перейд» опубликовал статью известного в США радио- и телекомментатора Мила Аллена. Статья называлась «Сделает ли вас спорт богатым?» Мил Аллен хотя и поклонник американского образа жизни, но вынужден сделать немало красноречивых признаний.

Джо Димаггио, о котором я тебе уже говорил, заработал за двенадцать сезонов миллион долларов. Впрочем, полмиллиона Димаггио получил, рекламируя разные товары. Другой бейсболист — Тед Вильямс зарабатывает 125 тыс. в год. Они — исключение. Большинство же игроков больших Лиг, т. е. лучших команд, получают менее 3000 долларов в год, малых — 1800. «Но спортивная жизнь в больших Лигах, — пишет Мил Аллен, — коротка — шесть-семь лет, а в малых — сурова». Ведь один из сильнейших бейсболистов Гарри Хейлман умер в бедности от болезней, возникших в результате игры, другой, не менее знаменитый, игрок — Чарльз Герцог слег в городскую больницу в Балтиморе без гроша в кармане, с туберкулезом.

И не удивительно. Недаром Тей Коббс, признанный лучшим бейсболистом всех времен, писал в своих воспоминаниях: «Тело мое покрыто шрамами с ног до головы... Но и я оставил память о себе на телах всех игроков Лиги».

Есть в боксе Демпси, есть Робинсон. Ну, а вот бывший чемпион мира Боб Фицсимонс умер в бедности. И другого чемпиона мира — Джона Сúlливана постигла та же участь. От недоедания в нищете умер знаменитый боксер Джордж Диксон. Джек Джонсон, о котором я уже говорил, еле сводил концы с концами, выступая в балаганах.

Один из ведущих американских теннисистов Бобби Ригс зарабатывал 40 тысяч долларов в год, да и то не столько как игрок, сколько как антрепренер. Вообще же, свидетельствует с мрачным юмором Мил Аллен, «как только теннисист перестает быть звездой, его среднего заработка хватает лишь на перетяжку ракетки».

Словом, в любой буржуазной стране на вопрос «Сделает ли вас спорт богатым?» ответ может быть только один — «Нет!». Хорошо еще, если оставит здоровье!

К сожалению, увечья, преждевременная смерть, болезни — удел многих известных чемпионов.

У нас в стране люди занимаются спортом ради здоровья, ради развлечения, а если достигают очень высоких результатов, то стремятся своими победами возвеличить Родину. У них есть их основная профессия, благодаря которой они зарабатывают деньги. Они не боятся, что останутся без работы, без пенсии, одинокими на старости лет. В буржуазных странах дело обстоит иначе.

Стоит юноше обнаружить способности в том или ином виде спорта, как он уже начинает мечтать о «карьере». Высокие достижения и рекорды, как правило, лишь путь к переходу в профессиональный спорт.

Разумеется, есть исключения, например дети очень богатых родителей. Бывшему чемпиону мира фигуристу Алену Жилетти отец соорудил специальный каток.

Но подавляющее большинство смотрят на спорт как на источник заработка.

Поэтому-то после каждых олимпийских игр многие чемпионы из западных стран, особенно фигуристы, горнолыжники, боксеры, спешат перейти в профессионалы.

Антрепренеры приезжают на игры как покупатели на аукцион и даже заранее ведут переговоры со спортсменами. Я уже говорил тебе, что встречался и беседовал на зимних олимпийских играх с Соней Хенни. Так вот, она приезжала туда не столько как любительница фигурного катания — полюбоваться сильнейшими в этом виде спорта, сколько как владелица нескольких балетов на льду, стремясь «завербовать» в них олимпийских чемпионов.

Американский боксер-тяжеловес Фёрмен в Мехико имел в кармане контракт на 100 тысяч долларов. В случае выигрыша им звания олимпийского чемпиона контракт автоматически вступал в силу. Что и произошло.

Американское телеграфное агентство ЮПИ сообщило, что четырехкратные чемпионы мира в танцах на льду Диана Таулер и Бернард Форд переходят в профессионалы. «К этому решению нас вынудили обстоятельства», — заявили они. Им трудно было зарабатывать деньги и одновременно заниматься спортом.

Можно без конца продолжать список известных спортсменов-любителей, перешедших в конце концов в профессионалы. И это почти в любом виде спорта.

Ну, а судьба большинства сильнейших профессионалов, когда закатывается их звезда, известна.

Австрийский горнолыжник Эрнест Шмидт, получивший прозвище «артист на лыжах», даже в этой стране, богатой чемпионами-горнолыжниками, считался звездой. В целях заработка он совершал, уже

как профессионал, головокружные трюки, например тройное сальто при прыжках на лыжах с трамплина.

«Смерть постоянно прыгает вместе со мной», — мрачно шутил Шмидт.

Шутка оказалась пророческой. Недавно во время исполнения своего коронного номера на трамплине в Бодгаштейне Шмидт упал. Он сломал ноги, получил перелом шейных позвонков и через неделю скончался в Зальцбургской больнице.

Американский гимнаст Маккенн, чтобы зарабатывать на хлеб, согласился рекламировать продукцию одной фирмы по производству спиртных и прохладительных напитков. Фирму нельзя обвинить в отсутствии «фантазии»: Маккенну следовало изображать маляра, который, поднявшись на верхушку почти пятидесятиметровой колокольни, распивает там свое любимое пиво. Однако вертолет, на котором его доставляли к верхушке башни, потерпел аварию, и Маккенн вместе с пилотом погибли.

Лишь бы заработать деньги, хоть как-то, любым путем — главная забота людей, некогда сильных, здоровых, красивых, поражавших своими спортивными подвигами, а теперь не знающих, как дальше жить, как свести концы с концами.

Борются, стараются как могут. Но сил хватает не у всех.

Доживает свой век в богадельне всеми забытая Гертруда Эдерле — первая женщина, переплывшая Ла-Манш; перебивается с хлеба на воду знаменитый бразильский футболист Гарри́нча; пытается заработать деньги на подмостках кабаре известный штангист, бывший чемпион мира Па́уль Андерсон; в нищете умер бывший чемпион Англии по шахматам Фред Эй́тс, также, по существу, от голода умер чемпион мира по боксу с 1929 по 1935 год американец Ал Бр́ун.

В свое время благодаря мастерской игре братьев Оттомара и Фри́ца Ва́льтеров футбольный клуб «Ф. К. Кайзерслаутерн» дважды выигрывал звание чемпиона ФРГ. Оттомар Вальтер двадцать раз выступал за сборную своей страны, начиная с первого матча и кончая 1954 годом, когда команда ФРГ стала чемпионом мира...

Прославленный футболист! Но... бывший. Сейчас Оттомару Вальтеру 43 года. Перейдя из любителей в профессионалы, он стремился заработать как можно больше, чтобы отложить на черный день. В отличие от многих своих товарищей ему это вначале удавалось. Он купил бензоколонку. Некоторое время дела шли, но кончилось все печально: футболист не бизнесмен, и борьба с конкурентами не спортивная борьба. Вальтер разорился, жена пыталась покончить с собой.

И вот 19 января 1969 года в Кайзерслаутерне Оттомар Вальтер, бывшая звезда футбола, а ныне затравленный кредиторами бедняк, вскрыл себе вены.

Был в США знаменитый легкоатлет — прыгун в высоту Корнелиус Джонсон. В его честь звучали фанфары и овации, за ним охотились репортеры и любители автографов. Но при последнем прыжке Джонсона никто не присутствовал. Он совершил его в реку, одинокий, нищий...

Знаменитая пловчиха Иоганна Фабер, изверившись в судьбе, отравилась, насыпав яд в последний оставшийся у нее призовой кубок...

В заключение этой главки расскажу тебе одну поучительную историю.

Жил-был в Соединенных Штатах веселый простой парень, которого звали Примо Карнера. Карнера был здоровяком — выше двух метров ростом и за сто двадцать килограммов весом. Но в боксе это мало что дает. Ни быстрой реакцией, ни подвижностью, ни сильным и точным ударом Карнера не обладал. Некоторые журналисты прозвали его «колоссом на глиняных ногах».

Однако внешне он выглядел очень эффектно, публике он нравился. Группа гангстеров решила заработать на этом. Закабалив Карнера долгосрочным контрактом, по которому он обязан был выступать столько, сколько ему прикажут, а большую часть заработанных денег отдавать, они быстро повели его по пути «побед».

Результаты боев Карнера бессовестно подтасовывались. Судей и противников подкупали или запугивали, а если те не шли на уступки, применялись иные методы, например, боксеру-негру Шевалье во время боя глаза засыпали перцем.

В конце концов, в июне 1933 года, выиграв у Джекa Шáрки, Примо Карнера стал абсолютным чемпионом мира. Он удерживал этот титул ровно год, пока Макс Бер, боксер намного ниже ростом и легче весом, не нокаутировал Карнера в одиннадцатом раунде.

На этом карьера Карнера закончилась. Опекавшие его гангстеры махнули на него рукой, так как публику он больше не интересовал, организовывать его победы становилось все трудней — уж больно слаб был Карнера по сравнению со своими противниками!

Сам Карнера был убежден, что одерживает свои победы заслуженно, и был немало удивлен, что антрепренеры так легко отделались от него. Некоторое время он упорствовал: продолжал выступать на ринге. Однако он терпел одно поражение за другим, пока не был вынужден окончательно покинуть ринг. Карнера пытался зарабатывать деньги выступая в зверской борьбе кэтч, о которой я уже рассказывал тебе.

Но и там Карнера оказался «колоссом на глиняных ногах». Он пытался выступать в варьете, брался за любую работу.

Сейчас Карнера, старый и больной, живет в тяжелой нужде. Пока Карнера поддерживали бандиты, он был в славе и при деньгах. Предоставленный себе, он оказался выброшенным за борт жизни.

НЕРАВНЫЙ ПОЕДИНОК

Как ни загнаны, как ни порабощены спортсмены-профессионалы в буржуазных странах, порой, не выдержав, они начинают бунтовать.

Об одном таком бунте я и хочу тебе коротко рассказать. А если ты захочешь узнать обо всем подробно, прочти книгу «...восемь, девять, аут!», вышедшую в издательстве «Физкультура и спорт», из которой, кстати говоря, ты узнаешь и о грустной судьбе многих других спортивных звезд, а не только Кассиуса Клея.

Так вот, Кассиус Клей — один из величайших, если не величайший чемпион по боксу всех времен!

Он родился в 1942 году в городе Луизвиле. Путь его, как и любого негритянского мальчика в Соединенных Штатах, не был усыпан розами. Были радости, были горести — вторых куда больше.

Одной из радостей стали занятия боксом, к которым приобщил Кассиуса знакомый полицейский, тоже негр. Полицейский некогда увлекался этим видом спорта, и ему нравилось передавать свои, в общем-то скромные, знания прилежному и увлеченному ученику.

Кассиус теперь занимался только боксом. Он тренировался очень напряженно.

Все служило для него спортзалом: в школу он бежал, преодолевая на пути заборы и ямы, дома охотно таскал тяжести, удивляя родных, а также незнакомых старушек своей готовностью поднести сумку. Каждое утро и вечер Кассиус ощупывал свои мускулы и вздыхал, считая, что они недостаточно быстро твердеют. Он заставлял брата швырять в него камнями, а сам увертывался, развивая таким способом, прямо скажем необычным и рискованным, быстроту реакции.

Шли годы, и Кассиус становился постепенно великолепной боксерской машиной. Удары его были молниеносными, реакция феноменальной. Казалось, он мог часами в бурном темпе носиться по рингу. Его сердце, легкие, мышцы не знали усталости.

Росло и его техническое мастерство. Он овладевал все более обширным арсеналом ударов.

Когда Кассиусу Клею исполнилось восемнадцать лет, это был зрелый боксер мирового класса. Высокий, великолепно сложенный, весь из мышц, он походил на бронзовое изваяние.

К тому времени он уже дважды выиграл первое место на турнире «Голден глов» («Золотые перчатки»), неофициальном первенстве США среди любителей, выявляющем лучших боксеров во всех весовых категориях. В 1960 году в составе олимпийской команды США Клей приезжает на XVII Олимпиаду в Рим.

Там он одерживает ряд побед над сильнейшими боксерами мира, в том числе и над Геннадием Шатковым. (Это было одно из немногих поражений Шаткова, к тому же не следует забывать, что советский боксер выступал не в своей обычной второй средней весовой категории, а в полутяжелой, что он сделал ради команды.)

Клей был блестящим боксером, он заслуженно стал олимпийским чемпионом и... поспешил перейти в профессионалы. Я уже рассказывал тебе, что большинство американских (да и не только американских) боксеров — победителей олимпийских игр спешат, пока не забыты их победы, не потускнел блеск медалей, заключить контракт повыгодней и стать профессионалами.

То же сделал и Клей.

Обычно такой контракт с боксером заключает какой-нибудь более или менее крупный антрепренер. Эксплуатировать талант Клея взялся целый коммерческий «синдикат», составленный группой луизвильских бизнесменов.

Молодому бедному негру предложенные условия контракта казались сказочными. А между тем Клей мог получать лишь половину вырученных от матчей денег. «Синдикат» тоже получал половину. Он трагил их на транспорт, отели, рекламу, а Клей растрачивал здоровье, силы, шел на постоянный риск, что в условиях профессионального бокса дело опасное.

К Клею был приставлен опытный тренер, реклама заполнила газеты и эфир, бои проводились очень часто, деньги аккуратно заполняли кассу бизнесменов.

Интересный эпизод приводится в книге, о которой я тебе говорил.

В 1958 году, когда Кассиусу было шестнадцать лет, он позвонил своему будущему тренеру (разумеется, они не были знакомы, хотя Клей много слышал о мистере Дэнди, одном из лучших тренеров страны). Когда тренер подошел к телефону, Клей совершенно серьезно, как о чем-то само собой разумеющемся, сообщил ему, что собирается в 1960 году в Риме завоевать золотую медаль и намерен к тому же стать абсолютным чемпионом мира среди профессионалов. Он просил Денди о встрече. Тренер принял шестнадцатилетнего боксера, и тот произвел на него отличное впечатление. Поэтому когда через два года ему предложили стать тренером Клея, он с радостью согласился.

Клей перешел в тяжелый вес. Теперь, став профессионалом, он вынужден был в какой-то степени приобщаться ко всяким махинациям — неизбежным спутникам спортивного бизнеса, заниматься трескучей и бесстыдной саморекламой, поливать любого противника грязью и поносить его на все лады со страниц газет и экранов телевизоров.

Тогда же Кассиус Клей совершил шаг, не привлекавший в то время внимание, но сыгравший впоследствии решающую роль в его судьбе: он вступил в секту «черных мусульман», негритянскую религиозную организацию.

Между тем Клей стремительно двигался к вершинам боксерского Олимпа. Одного за другим нокаутировал он своих противников, пока не остался один на один с другим американским негром — Сонни Листоном, занимавшим трон абсолютного чемпиона мира.

Их встреча, состоявшаяся в 1964 году, году Олимпийских игр, в роскошном курортном городе Майами-Бич, была довольно странной.

Преимущество было на стороне Клея. Он все время атаковал. В четвертом раунде возник скандал: что-то попало Клею в глаза, он не мог продолжать бой и обвинил секундантов Листона, что они-де засорили ему глаза.

Все же бой продолжался.

А после шестого раунда уже Листон отказался продолжать схватку, ссылаясь на повреждение плеча.

Так закончилась эта встреча, принесла звание абсолютного чемпиона мира Кассиусу Клею.

Однако как камень, брошенный в стоячую воду, вызывает в мутной воде круги, так и бой этот вызвал много сплетен, слухов и разговоров. Утверждали, что Листон по указке антрепренеров проиграл нарочно. В контракте имелся пункт, по которому в случае выигрыша Клея через год должен был состояться матч-реванш. Зачем хозяевам

боксеров, тем, кто зарабатывал на этих встречах в десять раз больше, чем сами боксеры, было терять крупный куш?

Ведь выиграв Листон, на этом все бы и кончилось, а в случае проигрыша состоится второй матч, из которого можно извлечь двойной доход!

Эта встреча длилась всего несколько секунд. Клей нокаутировал Листона, подтвердив свое звание сильнейшего боксера мира.

Клей показал себя не просто сильнейшим в мире, но, пожалуй, сильнейшим за всю историю профессионального бокса. Он легко, чаще всего нокаутами, расправлялся со всеми претендентами, пытавшимися покушаться на его титул.

Клей был профессиональным боксером. Это значит, что он должен был делать, писать, говорить только то, что ему приказывали его хозяева. Было все — и подстроенные схватки, и глупые интервью, и хвастливые заявления, и оскорбления противников...

А потом наступил момент, когда Клею все это надоело. Он видел рядом с собой нищету и нужду своего народа, преступления белых расистов, невыносимые условия расовой дискриминации.

За границей он открыто выступал с разоблачениями профессионального бокса и расовой дискриминации.

В свое время Клея решили не призывать в армию — слишком большие доходы приносил он своим хозяевам! Но теперь его разоблачения, его общественная деятельность в рядах борющихся за права негров, протестующих против войны «черных мусульман», куда он вступил под именем Мухамеда Али, вызвали у «сильных мира сего» недовольство.

Клей получил повестку. Ему следовало прибыть на призывной пункт и отправиться во Вьетнам. Но, как и многие другие молодые американцы, он отказался.

В 1967 году его судили и приговорили к пяти годам тюрьмы.

На суде Клей сказал: «Возможно, я и пошел бы в армию, если бы знал, что этим могу принести пользу в деле завоевания свободы и равенства для двадцати двух миллионов черных американцев. Но меня призывают совсем к иному, и потому я предпочту просидеть пять лет в тюрьме, нежели воевать два года во Вьетнаме».

Он говорил: «В США живут гнусные расисты».

Он говорил: «Я не желаю убивать во имя «демократии» США, где не имею никаких прав».

Он говорил: «Расисты — это и те, кто ходит в ку-клукс-клановских балахонах, и те кто стремится послать как можно больше войск во Вьетнам, чтобы убить там как можно больше детей, женщин, невинных людей «желтой расы». Я борюсь против этого и всегда буду бороться».

Из забитого, эксплуатируемого негра, боксера-робота, кулачной

машины, чья задача — извлекать доходы для хозяев. Клей превратился в борца за права своего народа, активного противника войны во Вьетнаме. Его приговорили к тюрьме, к огромному штрафу. Его лишили звания чемпиона мира. Ему запретили выступать, его травили расисты.

А он не сдавался.

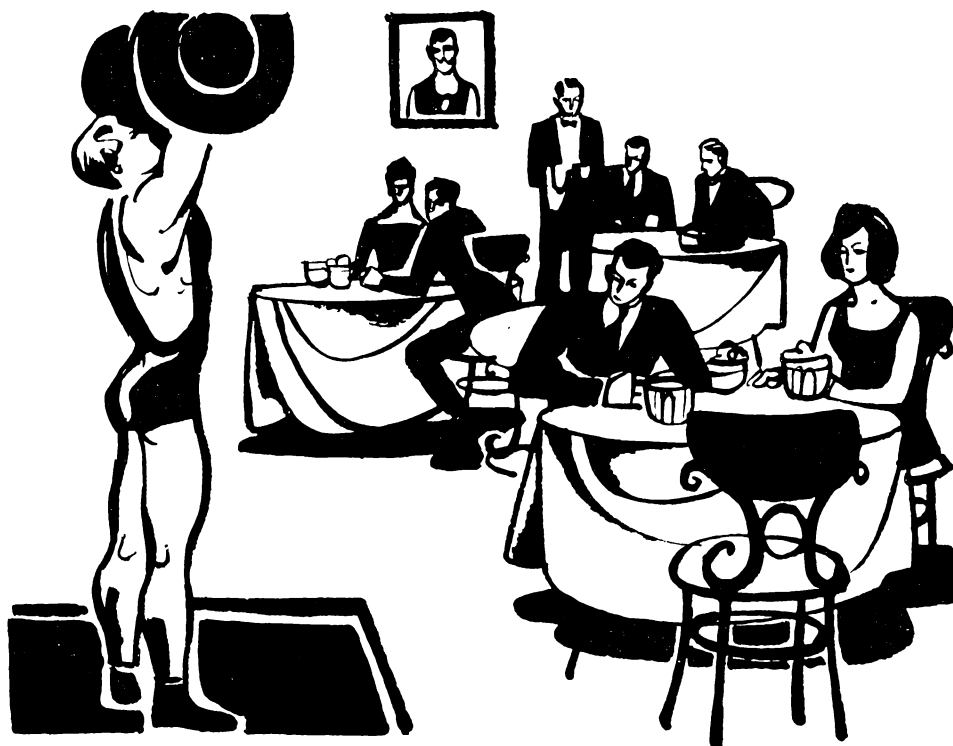
Клей подал апелляцию в высшие судебные инстанции, и дело его еще не закончено.

«И на ринг я еще вернусь!» — пообещал он.

Что ж, может быть. Не потому, конечно, что восторжествует справедливость! Не потому, что судьи раскаются, расисты умиротворятся, а генералы откажутся от войны.

Нет! Просто интерес к схваткам за звание чемпиона мира упал, зрителей мало, доходы антрепренеров падают. Возвращение Кассиуса Клея на ринг значительно подняло бы эти доходы. А там, где речь идет о деньгах, все остальные соображения в буржуазной стране отступают на второй план.

Такова судьба чемпиона на Западе — вверх, вниз, вверх, вниз, на вершину пьедестала, в глубокую пропасть... Все зависит от воли хозяев, от того, что им выгодно!

СВЕЖИЕ ВЕТРЫ

Кассиус Клей, разумеется, не единственный большой спортсмен на Западе, выступающий с протестом, с осуждением порядков, царящих в профессиональном спорте, против расовой дискриминации, против войны...

В свое время известный американский чемпион и рекордсмен в легкоатлетическом десятиборье, а позже профессиональный футболист Роберт Мэтиас резко осудил жуликов и антрепренеров, орудующих в американском футболе, за что, между прочим, подвергся преследованиям.

Другой американский спортсмен, негр из всемирно известной баскетбольной команды «Глоб тротерс», от имени своих товарищей выступил в защиту их интересов. Он опубликовал в печати несколько статей,

разоблачающих нравы, царящие в американском баскетболе. За все это антрепренеры изгнали его из команды и подвергли травле.

Можно назвать имена таких знаменитых спортсменов, как американские легкоатлеты Боб Ричардс, Гариссон Диллард, итальянский велогонщик Энрико Сакки, бразильский прыгун да Силва, австрийский боксер Ганс Шмеллер и другие, выступавших в разное время с осуждением войны, в поддержку сторонников мира.

Непримирим в своей борьбе против расовой дискриминации был и олимпийский чемпион 1952 года, позже, в 1960 году, выигравший титул абсолютного чемпиона мира по боксу среди профессионалов, американский негр Флорид Паттерсон. Он, например, требовал, чтобы в его договоры вставляли пункт, согласно которому при проведении матча не допускалась бы расовая дискриминация.

Большой отклик получили события, происшедшие во время Олимпийских игр в Мехико. Я был свидетелем этих событий.

Дело происходило так.

Закончился финальный забег на 200 метров. Чемпионом Игр стал негр из команды Соединенных Штатов Томми Смит, бронзовую медаль завоевал его товарищ по команде, тоже негр — Джон Карлос. Трибуны долго аплодировали замечательным спортсменам.

Но никто из нас, тех кто был тогда на стадионе, не мог себе представить, что последует дальше.

Наступила торжественная минута награждения. Призеры направились к пьедесталу.

Но что это? Почему они в черных носках? Почему одна рука каждого из них затянута в черную перчатку?

Стадион замер. Медленно поднялись спортсмены на ступени пьедестала. Лица застыли в суровой решимости. И когда над трибунами поплыли звуки американского гимна, а звездно-полосатый флаг стал подниматься на мачту, Смит и Карлос единым движением подняли руки в черных перчатках и опустили головы, выражая этим свой протест против расовой дискриминации на их родине.

Они правильно выбрали время. В те дни внимание всех было приковано к мексиканской столице, и то, что произошло тогда на стадионе, сразу же стало известно во всем мире.

Их протест был не очень энергичный, не бойкот Игр, которым в свое время грозили спортсмены-негры американским спортивным руководителям. Но все же это был протест. И для этого требовалось немалое мужество.

— Мы черные, — заявил во время традиционной пресс-конференции чемпионов Томми Смит, — и гордимся этим, белая Америка признает нас лишь как олимпийских чемпионов, но Америка черная поняла, почему мой кулак в черной перчатке был поднят вверх.

Джон Карлос объяснил, что сжатый кулак обозначает единство негритянского народа. Потом он сказал:

— Теперь я хочу сделать заявление всей мировой прессе. Я прошу вас воспроизвести его текстуально, иначе нет смысла об этом говорить. Когда мы поднялись на пьедестал, нам аплодировали, словно мы животные или скаковые лошади, которые хорошо сделали свою работу. Но мы не животные, не умеющие думать после гонки. Мы хотели вам доказать, что мы не черные животные. Когда мы подняли кулак, мы слышали белых, которые свистели нам. Они доселе называли нас «славные ребята». Но мы не славные ребята или славные животные, которых награждают орешками. Те, кто не интересуются, чем занимаются черные в обычное время, пусть не приходят смотреть на нас во время состязаний.

Резонанс был огромный. Разгневанный президент Международного олимпийского комитета Э. Брэндедж требовал принять строгие меры. Дуглас Роби, президент Олимпийского комитета США, метался в панике: оставить бунтарей без наказания — и крамола распространится, наказать сурово — и, чего доброго, другие негритянские атлеты возьмут и объявят «забастовку». Что делать?

Помню, как все мы, журналисты, с волнением ждали, как развернутся события дальше. Мы подолгу дежурили у дома № 10, где в Олимпийской деревне жила американская делегация. Всю ночь заседал Олимпийский комитет США, решая судьбу бунтовщиков. В конце концов он принял решение исключить Смита и Карлоса из олимпийской команды и отправить домой. Это вызвало возмущение, проявленное, впрочем, разными людьми по-разному.

Роджер Баннистер, некогда известный бегун-средневик, а ныне врач английской делегации, разводил руками и бормотал:

— Глупое решение.

Карлос на своем окне повесил плакат: «Долой Брэндеджа».

Четырехкратный олимпийский чемпион по метанию молота американец Ортер так ответил на вопрос одного из журналистов.

— Что бы я сделал на месте Смита и Карлоса? Не знаю. Может быть, то же самое. Во всяком случае, они не заслуживали такого наказания...

Герой Берлинской олимпиады знаменитый Джесси Оуэнс заявил французскому журналисту:

— Никогда, если вы были голодны и хотели зайти в ресторан поесть, вам не говорили, что вам там нет места. Никогда во время отпуска вашей жене не отказывали в номере пустой гостиницы только потому, что гостиница черных не принимает. Нет, вы не можете знать, вы не можете понять это, если вы не негр!

История с американскими черными спортсменами наложила чер-

ное пятно на престиж команды США на XIX Олимпийских играх. Этого невозможно скрыть.

В результате этого события еще двенадцать человек было исключено впоследствии из олимпийской команды США.

Смит и Карлос решили перейти в профессионалы — у них нет другой возможности заработать на жизнь.

Однако руководители американского спорта в страхе: что будет дальше — не откажутся ли американские негры вообще участвовать в следующей, Мюнхенской, олимпиаде? Ведь тогда команде США не избежать поражения!

С каждым днем хозяевам и антрепренерам все труднее становится справляться со своими рабами. Спортивные звезды не хотят падать, не хотят гаснуть. Они хотят ярко гореть на спортивном небосклоне, пока молоды, сильны, здоровы.

А закончив свою карьеру, не умирать от голода и нищеты, не гибнуть от пуль расистов, в несправедливых войнах или уходить из жизни потому, что жить невыносимо...

Заканчивая эту книжку, мне хочется вспомнить один эпизод, свидетелем которого я был.

Это было в Вене, где проходило тогда первенство мира по тяжелой атлетике. Вэнцы разбираются в этом виде спорта и любят его. Они умеют ценить настоящих силачей. Советские спортсмены выиграли это первенство, завоевав командную победу и четыре титула чемпиона.

После соревнований наши штангисты совершили поездку по Австрии с показательными выступлениями.

Вернувшись в Вену, советская спортивная делегация узнала, что на ее имя поступило множество приглашений от венских рабочих организаций с просьбой приехать в гости.

Как ни устали наши спортсмены, как ни спешили домой, они не считали себя вправе отказываться и, разбившись на группы, буквально до самого отъезда выезжали к тем, кто ждал их с таким нетерпением.

Вот в одну из таких поездок вместе с советским представителем в Бюро Международной федерации тяжелой атлетики, в прошлом известным чемпионом, Константином Назаровым и группой наших спортсменов отправился и я.

Наша машина долго петляла по окраинным, тускло освещенным улицам Вены, сверкавшим в свете редких фонарей широкими лужами. Наконец прибыли на место: XIII район, Хайциге. На углу небольшая пивная. Пройдя через шумный, прокуренный зал, мы очутились в длинной узкой комнате. Я огляделся.

Вдоль стен за столиками сидело человек сорок мужчин и женщин. Перед ними стояли кружки пива, лежали соленые крендельки. Многие курили.

На стенах висели большие фотографии штангистов. Одна из них привлекла мое внимание — на ней был изображен бравый мужчина с выпяченной грудью и заложенными за спину руками. У мужчины были воинственно закрученные кверху усы и грозный взгляд.

В глубине зала был помост. На нем возле разбитого пианино лежала жалкая старая штанга. Нас разглядывали с любопытством. Но сразу установилась теплая атмосфера. Мы подарили присутствующим значки, они нам — вымпел.

Здесь помещался рабочий гиревой клуб, который недавно отметил свое пятидесятилетие. У рабочих нет зала, нет инвентаря и тренера. Вот они и снимают комнату в пивной. Вернее, не снимают, а просто хозяин разрешил им здесь тренироваться, если они будут приводить сюда друзей и родственников пить пиво и вино.

Наши молодые ребята слушали рассказчиков, не веря ушам. Может быть, они вспоминали в этот момент огромные, светлые залы, сверкающие штанги, опытных тренеров и инструкторов, медицинские кабинеты, оборудованные по последнему слову техники, — одним словом то, что предоставила в их распоряжение Родина...

Пить пиво, чтобы иметь право тренироваться!

Потом Назаров рассказал о советском спорте, о методах тренировок, наши спортсмены несколько раз легко поднимали старую штангу. Затем выступали молодые члены рабочего клуба. Под звуки разбитого пианино они старательно толкали штангу с весом, который наш легковес, например, толкнул бы одной рукой.

Но мы смотрели на них с уважением. Надо очень любить спорт, чтобы в таких условиях, в прокуренной, пропахшей пивом комнате, ежедневно поднимать купленную вскладчину старенькую штангу.

Вечер кончился. Пора было домой.

И вот тогда из-за одного из столов поднялся старик с седыми поникшими усами. С трудом он взошел на эстраду и, подойдя к Назарову, поцеловал его и обнял крепким рабочим объятием. В комнате стало совсем тихо.

— Я основал этот клуб, — сказал он хриплым негромким голосом, — меня зовут Губер, и мне восемьдесят четыре года. Это мой портрет. Таким я был лет шестьдесят назад. — И движением старческой дрожащей руки он показал на фотографию бравого атлета с закрученными усами, которая привлекла в начале вечера мое внимание.

— Вена считается городом сильных людей, — продолжал Губер, — и на своем веку я видел многих прославленных чемпионов. А теперь я повидал советских спортсменов, самых замечательных, и могу спокойно умереть.

Вот мне бы и хотелось, чтобы ты задумался над тем, какие возможности есть у тебя, твоих товарищей, у любого человека в нашей стране заниматься спортом.

Перед тобой открыты все дороги, ты можешь выбрать себе любую профессию. А свой досуг ты можешь посвящать любому увлечению, в том числе и спорту.

И не обязательно всем становиться чемпионами и рекордсменами! Это не всем дано. Но любой, кто занимается спортом, делается здоровым и сильным. А здоровые и сильные люди — это здоровье и сила твоей Родины.

И еще одно. Если уж станешь ты прославленным спортсменом, если имя твое будет знакомо всем любителям спорта, береги честь смолodu, не забудь, что отвечаешь за честь своей Родины!

СОДЕРЖАНИЕ

У нас...	3
На экране и в жизни	9
Быстрой, быстрой!	15
Огненная смерть	19
«...не спорт — вид убийства»	23
Люди «второго сорта»	27
Когда покидаешь пьедестал...	31
Неравный поединок	37
Свежие ветры	42

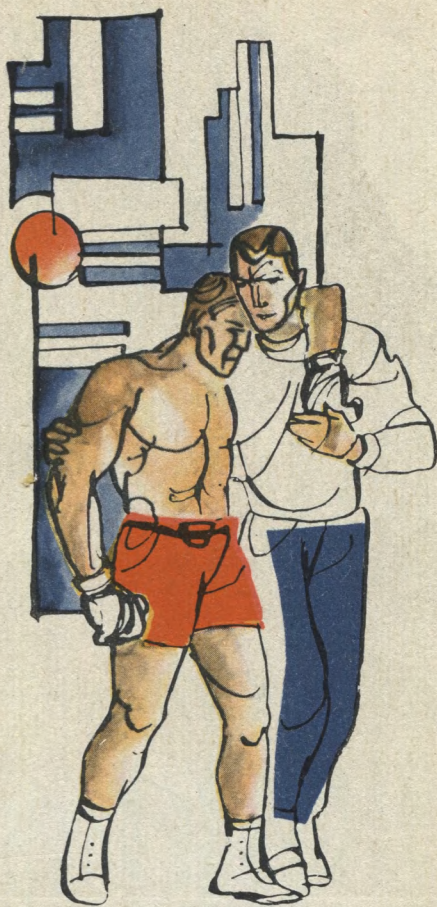
А. Кулешов

ПАДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ

Редактор *В. П. Бурич*
Художник *В. Г. Карабут*
Художественный редактор *В. К. Сафронов*
Технический редактор *М. А. Полуян*
Корректор *З. Г. Самылкина*

Сдано в производство 27/VIII 1969 г.
Подписано к печати 28/XI 1969 г. А09258.
Формат 70×90¹/₁₆. Бум. тип. № 2.
Печ. л. 3,0. Усл. п. л. 3,51. Уч.-изд. л. 2,96.
Бум. л. 1,5. Тираж 50 000 экз.
Издат. № 4195. Цена 10 коп. Зак. 556
Тематический план 1970 г. № 16
Издательство «Физкультура и спорт»
Комитета по печати при Совете Министров СССР.
Москва, К-6. Каляевская ул., 27
Ярославский полиграфкомбинат Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР.
Ярославль, ул. Свободы, 97.

Цена 10 коп.

**„ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ“
МОСКВА • 1970**